

РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ И ДР.

РЕЦЕНЗИЯ

на монографию В. И. Шляхова «Сценарии русского речевого взаимодействия». — М., 2007. — 276 с.

В названии монографии слова «сценарий» и «речевое взаимодействие» являются ключевыми и требуют пояснения. После прочтения монографии выясняется, что автор продолжает традицию поисков единицы обучения, отражающей реальность общения. В общении, как известно, участвуют живые люди, они используют язык, чтобы выразить свои мысли, настроения, определенным образом воздействовать на слушателя, например, рассказать ему о том, чего тот еще не знает, убедить его в вашей правоте, убедить собеседника выполнить ваши просьбы и т.п. В свою очередь, слушающий активно участвует в процессе коммуникации, он соглашается с собеседником или противится словесному воздействию. Много в общении определяется конвенциями, социальными правилами (осознанными и неосознанными) речевого поведения в обществе. Автор в своих рассуждениях опирается на работы В. Гумбольдта, У. Эко, К. Ажежа, М. Минского, Н. Рябцевой, Ю. Сорокина, Е. Тарасова, Т. Винокур и др. в целях построения теории сценариев, больших конвенциальных схем речевого поведения собеседников.

Как считает автор, ситуативный подход к развитию умений иностранцев общаться на русском языке следует расширить за счет включения в учебный процесс сценариев русского речевого взаимодействия, поскольку в традиционно составленных учебных ситуациях общения не представлены тактики и стратегии речевого воздействия, сложные речевые цепи, показывающие, как собеседники следуют логике развития речевого сюжета. Например, в современных учебниках и учебных пособиях трудно найти варианты общения в режиме противостояния, а, как известно, стратегия противостояния занимает не последнее место в речевых практиках собеседников. Чтобы реализовать стратегию противостояния в конфликте, говорящие прибегают к речевым тактикам, где доминируют требования, критические замечания, демонстрация превосходства в знаниях или в социальном положении, навязывание мнения, несогласие с выводами и мнением партнера, демонстративная смена темы разговора и т.п. Для сценария спора потребуется большее количество речевых ходов, если прибегнуть к метафоре шахматной игры, чем, например, для того, чтобы отдать приказ, поблагодарить, согласиться или возразить. Сценарий спора — сложная схема речевого поведения,

включающая в себя стратегии словесного поединка, систему аргументации, мотивы доминирования, средства поиска компромисса и т.п.

Таким образом, автор не без основания считает, что сценарий — это макроэлемент дискурса, он включает в себя последовательность речевых эпизодов, эти макроэлементы воспроизводятся, повторяются в общении людей, поэтому каждый участник общения может их узнать и интерпретировать. Эту важную особенность языковой рефлексии Человека говорящего автор предлагает использовать в учебном процессе. Приведем авторское определение сценария речевого взаимодействия: «Сценарий — это, с одной стороны, свернутая когнитивная модель (схема) речевого поведения, хранящаяся в долговременной памяти, с другой стороны — это словесная материализация этой модели собеседниками». Компонентами сценария считаются коммуникативные роли и эмоциональное состояние говорящих, информация об их материальном и социокультурном окружении, правила словесной реализации намерений говорящих, словесные стратегии и тактики достижения коммуникативных целей, сюжеты сценарного поведения, например, можно рассориться, а можно перевести ссору «на мирные рельсы» и т.д.

Что же автор предлагает преподавателю русского языка как иностранного использовать на занятиях? В качестве методического инструментария для расширения коммуникативных компетенций иностранных учащихся автор разработал задания и инструкции, выводящие в поле сознания когнитивные действия опознания и интерпретации особенностей сценарного речевого поведения собеседников.

Важнейшим «опознавательным» знаком сценария является цель говорящего. Ответы на вопросы *Зачем это все говорилось? Что скрывается за словами?* — подготовительные условия для идентификации сценария. Например, если мы понимаем, что люди углубляют конфликт, угрожают друг другу, высмеивают внешность друг друга, обвиняют в злых умыслах, в глупости и т.д., то мы обнаруживаем цель речевых поступков в сценарии «Ссора». После опознания сценария учащиеся переходят к анализу сценария, его компонентов, они определяют и называют речевые действия, эксплицируют тактики и стратегии говорящих. Затем они переходят к действиям по сворачиванию сценариев до базовых схем. Поясним, что имеется в виду.

Как правило, автор монографии предьявляет для интерпретации полилог или диалог из художественного произведения. В отличие от традиционного анализа художественного текста внимание учащихся направляется не на анализ стилистических особенностей текста и писательского мастерства, а на то, как писатель разворачивает базовый сценарий в художественное произведение и на то, как разглядеть в художественном тексте схему речевого поведения. Затем на следующей стадии расширения сценарных компетенций учащиеся учатся использовать базовый сценарий в коммуникативных целях. Например, сцена из романа Булгакова, в которой Бегемот и Азazelло пытаются уговорить «гражданку» пропустить их в престижный писательский ресторан, служит основой для интерпретации и применения в речи сценария «Уговоры».

По нашему мнению, монография не лишена недостатков. Желательно уделить больше внимания приемам и способам применения сценарных умений в дискурсе, то есть тому, как научить учащихся использовать сценарии для решения тех или иных коммуникативных задач. Это можно сделать, если показать, как отбирать сценарии в зависимости от целей обучения и уровня развития коммуникативных компетенций учащихся, как наполнить содержание обучения этими сценариями, какую технологию обучения применять, чтобы перевести знания о сценарном поведении собеседников в коммуникативные умения.

Сказанное позволяет рассматривать монографию как полезное чтение для теоретиков и практиков преподавания русского языка как иностранного.

Доктор филологических наук,
профессор Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина
В.В. Молчановский